ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

АЛТАЙСКАЯ ПРАВДА

Орган Алтайского краевого, Барнаульского городского комитетов ВКП(б) и краевого Совета депутатов трудящихся

№ 122 (7279). || ПЯТНИЦА, 22 июня 1945 г. || Цена 20 коп.

22 ИЮНЯ

22 ИЮНЯ. Памятная дата. В этот день четыре года тому назад немецко-фашистские разбойники совершили вероломное нападение на нашу советскую Родину. В этот день четыре года тому назад свободолюбивые народы Советского Союза начали Великую Отечественную войну против германского империализма.

Тогда правительство Советского Союза выразило твёрдую уверенность в том, что население нашей страны, все рабочие, крестьяне и интеллигенция, мужчины и женщины отнесутся с должным сознанием к своим обязанностям, к своему труду, что весь советский народ будет сплочён и един, как никогда.

Заместитель Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народный Комиссар Иностранных Дел Вячеслав Михайлович Молотов в своём обращении по радио призвал всех граждан и гражданок Советского Союза «ещё теснее сплотить свои ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего советского правительства, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина». Товарищ Молотов свой призыв закончил словами: «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами».

Спустя несколько дней, третьего июля, по радио выступил Верховный Главнокомандующий Маршал Советского Союза товарищ Сталин. В этом своём выступлении он начертал пути, идя по которым советский народ сокрушил гитлеровскую военную машину, поставил на колени гитлеровское государство.

Невиданная в истории по ожесточению, кровопролитию и размерам борьба увенчалась полным успехом советского оружия.

Фашистская Германия, развязавшая вторую мировую войну, под ударами войск Красной Армии и союзных нам армий разгромлена и никогда больше не сможет подняться.

«Великие жертвы, — говорит товарищ Сталин, — принесённые нами во имя свободы и независимости нашей Родины, неисчислимые лишения и страдания, нережитые нашим народом в ходе войны, напряжённый труд в тылу и на фронте, отданный на алтарь отечества, — не прошли даром и увенчались полной победой над врагом».

Четвёртую годовщину со дня вероломного нападения фашистской Германии на Советский Союз народы нашей страны, как и все народы Европы, встречают в условиях мирного развития.

Как могло случиться, что молодое советское государство оказалось настолько сильным, что не только устояло против сильного врага, но и разгромило его? Это случилось потому, что в нашей стране восторжествовал социалистический строй, ставший источником невиданной силы и могущества советского государства, давший народу и нашей армии великую и непреоборимую силу. Это произошло потому, что в нашей стране утвердилась ленинско-сталинская идеология дружбы и братства народов. Благодаря мудрой ленинско-сталинской национальной политике все народы Советского Союза сплотились в единый боевой лагерь. Этот могучий союз советских народов возглавил великий русский народ.

Мы победили потому, что в сердце каждого советского человека горит неугасимое пламя советского патриотизма, чувство величайшей любви и преданности к своей отчизне. Животворный советский патриотизм был тем могучим источником героических подвигов на фронтах и в тылу, которые ежедневно и ежечасно совершались советскими людьми в дни Великой Отечественной войны. Советские люди на каждом шагу совершали массовый героизм, шли на любые жертвы, преодолевали неимоверные трудности во имя победы над врагом.

Мы победили потому, что советская экономика оказалась гораздо прочнее и жизненнее экономики наших противников. Советская промышленность бесперебойно снабжала страну и фронт всем необходимым для завоевания победы. Танки, самолёты, орудия, боеприпасы — всё это непрерывным потоком двигалось на фронт. Всё это делалось на наших советских заводах, руками рабочего класса советской страны.

С честью выдержал испытания войны колхозный строй. Крестьяне Советского Союза, преобразовавшие в годы мирного строительства на основе колхозного строя отсталое земледелие в передовое сельское хозяйство, во время Отечественной войны проявили небывалое в истории деревни высокое сознание общенародных интересов.

Вместе с рабочим классом и колхозным крестьянством трудилась и ковала победу над врагом наша советская интеллигенция.

Мы победили потому, что нами руководит испытанная в борьбе со всеми и всякими врагами народа великая партия большевиков. Под её руководством народы нашей страны свергли власть помещиков и капиталистов и создали подлинно народное советское государство. Под её руководством народы нашей страны преодолели трудности восстановительного периода. Под руководством большевистской партии в нашей стране построено светлое здание социализма. Под этим же испытанным руководством советский народ одержал победу над фашистской Германией.

Мы победили потому, что во главе большевистской партии и советского государства стоит верный ученик Ленина—гениальнейший полководец и прозорливейший государственный деятель—великий Сталин.

Сталин — вдохновитель и организатор наших побед. Под водительством Сталина и с его именем в сердцах воины героической Красной Армии наголову разбили немецко-фашистских бандитов. Под водительством Сталина и с его именем в сердцах мы пойдём вперёд к сияющим вершинам социализма.

Великая Отечественная война окончена. Враг разгромлен. Советский народ торжествует победу. Отмечая 22 июня как дату начала Великой Отечественной войны, рабочий класс, колхозное крестьянство и советская интеллигенция прилагают все силы к тому, чтобы быстрее залечить раны, нанесённые нашей стране войной, в кратчайший срок восстановить промышленность, сельское хозяйство в районах, которые подвергались немецкой оккупации, ещё более укрепить экономику нашей страны, её военную мощь.

Обращение учредительного собрания венгерского Общества культурной связи с СССР к товарищу И. В. СТАЛИНУ

Москва, Кремль, Маршалу СТАЛИНУ

Венгерские учёные, писатели и работники искусства, собравшиеся на учредительное собрание венгерского Общества культурной связи с СССР, обращаются к Вам от имени всех прогрессивных сил Венгрии с выражением любви и благодарности.

Освобождение Венгрии победоносной Красной Армией создало возможность свободного умственного и культурного развития в нашей стране.

Мы никогда не забудем того, что на почве, политой кровью героических сынов Советского Союза, теперь растёт и крепнет венгерская культура, освобождение от немецко-фашистского влияния и изменников родины.

Начиная работу по организации советско-венгерских культурных связей, мы желаем, чтобы эти связи укрепились до взаимного понимания и глубокой искренней дружбы.

Просим Вас, господин Маршал, благосклонно принять наши намерения, направленные на процветание культуры наших народов.

По поручению учредительного собрания Л. Зилахи, Ю. Гай.

Подписание между Правительством Союза ССР и Временным Национальным Правительством Венгрии Соглашения о поставках Венгрией товаров в возмещение убытков, причиненных Венгрией Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории

В результате переговоров, имевших место между Правительством Советского Союза и Временным Национальным Правительством Венгрии по осуществлению статьи 12 Соглашения о перемирии от 20 января 1945 года, в гор. Будапеште 15 июня сего года было подписано Соглашение о поставках Венгрией товаров в возмещение убытков, причинённых Венгрией Советскому Союзу военными действиями и оккупацией советской территории.

Предусмотренные статьёй 12 Соглашения о перемирии поставки на сумму 200 миллионов американских долларов будут производиться в период времени с 20 января 1945 года по 20. января 1951 года ежегодно равными долями.

Соглашением предусмотрены поставки машинного оборудования, судов, зерна, скота и других товаров, причём установлен подробный перечень наименований товаров, подлежащих поставкам, а также сроки их поставок.

Стоимость поставок определена по ценам 1938 года в американских долларах с надбавкой на промышленное оборудование 15 проц. и на остальные товары—10 проц.

Переговоры по заключению Соглашения происходили в духе полного взаимопонимания.

Соглашение подписано по уполномочию Советского Правительства Маршалом Советского Союза К. Е. Ворошиловым и по уполномочию Правительства Венгрии Премьер-Министром г. Миклош.

(ТАСС).

Хроника

Президиум Верховного Совета СССР назначил тов. Кузнецова Николая Дмитриевича Чрезвычайным и Полномочным Послом СССР в Норвегии.

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

По делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

(Продолжение. Начало см. в номере от 20 июня 1945г.).

2) Радиограмма из Кракова в адрес главного командования № 621/2.

В западном направлении во второй половине марта прошло в среднем 20 эшелонов в сутки с войсками и амуницией (артиллерия, американские танки, пехота, в том числе 1/3 женщин). В восточном направлении прошло около 13 эшелонов с углем и один эшелон с машинами, которые вывозят из Польши.

В Кракове расклеены распоряжения о срочном призыве в армию 1895—1925 годов рождения.

В Кракове состоялся, при участии генер. **Жимерского**, выпуск 800 офицеров, привезённых с востока.

Большинство выпускников с низшим образованием.

(Л. д. 35а—36а, т. 32).

IV. Работа нелегальных приемо-передаточных радиостанций „Армии Крайовой" и подпольного польского „правительства" в тылу Красной Армии

Нарушая приказы Советского Военного Командования о сдаче приёмо-передаточной радиоаппаратуры, — окружные и низовые подпольные организации «Армии Крайовой» сохранили её и использовали свои радиостанции для передачи польскому эмигрантскому «правительству» и главному командованию «АК» информации о выполнении ими приказов и распоряжений, шпионских сведений о Красной Армии, клеветнических и провокационных измышлений о действиях Красной Армии на территории Польши, освобождённой от немецких захватчиков.

Польское подпольное «правительство» пользовалось радиопередатчиками для тенденциозной и клеветнической информации польского эмигрантского «правительства» о политическом положении в Польше. Обвиняемые **Окулицкий, Янковский, Бень, Пайдак, Ясюкович, Пужак, Звежинский, Чарновский, Багинский, Хацинский, Урбанский** и **Михаловский** подтвердили это на следствии.

За период с августа 1944 года по май месяц 1945 года советскими военными властями из'яты 25 нелегальных радиопередатчиков, из них, на территории Польши—15 (в городах Варшаве, Кракове, Люблине, Кельцах, Пиотркуве, Седлице, Белостоке, Хельме, Жешуве, Тарнуве, Минск-Мазовецке и Бялоподляске); на территории западных областей Украины и Белоруссии и в Литве—10 (в городах Львове, Лиде и Вильнюсе и других городах), при из'ятии радиостанций арестованы радисты, техники и содержатели конспиративных радиостанций, в частности **Свитальский** И. А., **Куявинский** С. В., **Ошмянский** В. И. и **Гролинская** А. Л.

Все указанные выше лица, будучи привлечены к ответственности, дали подробные показания об организации и использовании радиостанций в тылу Красной Армии.

(Л. д. 9—23, 86—104, 218—231, т. 17).

Ниже приводятся более подробные данные о некоторых из подпольных радиостанций.

1. 8 сентября 1944 года на хуторе Залески (18 км. северо-западнее города Лиды, БССР) была из'ята подпольная радиостанция № 20 «Армии Крайовой».

При ликвидации этой радиостанции из'яты: портативная приёмо-передаточная радиостанция, радиоприёмник и детали к ним; две тетради с записями текстов, переданных и принятых шифрованных радиограмм; условия радиотелеграфных кодов.

2. 15 октября 1944 года в гор. Жешуве (Польша) из'ята подпольная радиостанция № 41 «Армии Крайовой», поддерживавшая связь с польским эмигрантским «правительством» в Лондоне.

При этом были также из'яты два оперативных журнала, в которых фиксировались данные о связи (позывные, волны, слышимость) и количество принятых и переданных корреспонденций за каждый день.

3. 19 февраля 1945 года в городе Пясечно (район Варшавы) обнаружена и из'ята подпольная радиостанция № 55 «Армии Крайовой», поддерживавшая связь с польским эмигрантским «правительством».

4. 9 марта 1945 года в городе Пиотркув (Польша) обнаружена и из'ята подпольная радиостанция № 54 «Армии Крайовой», поддерживавшая связь с польским эмигрантским «правительством». Из'яты две портативных приёмо-передаточных радиостанции, два журнала регистрации передаваемых шифрованных радиограмм и переговорный радиокод.

Арестованный в апреле 1945 года в г. Львове командующий Львовского обшара «Армии Крайовой» — подполковник **Янсон** Феликс Александрович по кличке «Кармен», об использовании им нелегальной радиосвязи показал:

«Со времени прихода Красной Армии в г. Львов, вплоть до моего ареста, я по радио Львовского обшара (округ) или Жешувского подокруга передавал главному командованию «АК» почти ежедневно по одной информации».

(Л. д. 50, т. 20).

Будучи командующим Львовского обшара **Янсон** поддерживал по радио личную связь с командующим «Армии Крайовой» **Окулицким** Л. Б.

(Л. д. 49—50, т. 20).

V. План подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР

Создавая подполье, сохраняя кадры и штабы, вооружение и боеприпасы, командование «Армии Крайовой» и подпольное «правительство» строили планы подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР.

В директиве от 22 марта 1945 г. командующего «Армией Крайовой» **Окулицкого** в адрес коменданта западного обшара «Армии Крайовой» полковника «Славбора», из'ятой при обыске у **Окулицкого**, говорится:

«В случае победы СССР над Германией это будет угрожать не только интересам Англии в Европе, но и вся Европа будет в страхе...

Считаясь со своими интересами в Европе, англичане должны будут приступить к мобилизации сил Европы против СССР. Ясно, что мы станем в первых рядах этого европейского антисоветского блока, а также нельзя представить этот блок без участия в нем Германии, которая будет контролироваться англичанами».

(Л. д. 35—36, т. 33).

В этой «директиве» говорится также о том, что впоследствии польское подполье будет включено «в антисоветский блок, организованный англичанами». — «А тем временем, говорится в директиве, мы должны полностью использовать их материальную помощь».

(Л. д. 36, т. 33).

Признав, что директива исходила от него, как командующего «Армией Крайовой», **Окулицкий** показал, что мысль о возможности создания после войны польско-германского блока против СССР зародилась у него ещё в период варшавского восстания.

«...В конце сентября 1944 года командующий «Армией Крайовой» генерал **«Бур»—Комаровский** вёл переговоры о капитуляции с командующим германскими войсками в Варшаве—обергруппенфюрером «СС» **фон ден-Бах.**

Для ведения переговоров **«Бур»—Комаровский** выделил в качестве представителя главного штаба «Армии Крайовой» заместителя начальника 2 (разведывательного) отдела штаба, полковника **Богуславского.**

Докладывая в моём присутствии **«Бур»—Комаровскому** о предложенных немцами условиях капитуляции, **Богуславский** сказал, **что фон ден-Бах** считает необходимым для поляков прекратить вооружённую борьбу с немцами, так как общим врагом Польши и Германии является Советский Союз.

При встрече с **«Бур»—Комаровским** в день капитуляции я сказал ему, что возможно **фон ден-Бах** прав, и **«Бур»—Комаровский** с моим мнением согласился».

(Из показаний **Окулицкого**, л. д. 94, 95, т. 1).

Ориентировка **Окулицкого** на создание военного блока Польши с Германией против советского государства подтверждается также и бывшим комендантом Станиславского округа **«АК» Герман** В. М., арестованным по другому делу, который показал:

«Когда я в последний раз виделся с **Янсоном** в промежутке между декабрем 1944 года и первыми числами февраля 1945 года, он мне заявил, что получил информацию от главнокомандующего «АК».

Главнокомандующий «АК» (фамилии и клички которого не знаю) сообщил **Янсону**, что Германия, как и Польша, считают, СССР своим врагом. Германия будет стремиться к реваншу против СССР, а Польша к возврату тех земель, которые она не признает за Советским Союзом.

Польша и Германия, имея общие интересы, смогут явиться союзниками в предстоящей войне против СССР».

(Л. д. 69—70, т. 20).

Командование «АК» и подпольное «правительство» в своих директивах и листовках среди населения распространяли клеветнические измышления в отношении Советского Союза и Красной Армии, что подтвердил обвиняемый **Окулицкий.**

Показания о ведении в тылу Красной Армии враждебной Советскому Союзу пропаганды дали **Янковский, Пайдак, Чарновский, Михаловский, Звежинский, Бень** и **Ясюкович.**

Обвиняемый **Ясюкович**, признавая это, показал:

«...В целях дезинформации английского правительства в расчёте на более активную его поддержку польского лондонского правительства — наша информация Лондону преподносилась тенденциозного и клеветнического характера. Мы считали, что если мы сами не будем добиваться международного вмешательства в решение польского вопроса — оно, может затянуться. Нужен был толчок. Таким-то толчком мы и считали нашу информацию, о которой я говорил выше».

(Л. д. 85—86, т. 4).

Газета польского подполья «Варшавски глос народовы» 21 февраля 1945 года № 3/131 писала:

«Результаты конференции (Крымской), рассматривая их с точки зрения интересов Польши, действительно могут возбудить пессимизм. Общее положение выглядит следующим образом: вся Польша в руках Советов, нет никаких признаков ни на земле, ни на небе, которые бы предсказывали уступки или даже изгнание большевиков с территории Речи Посполитой.

Наконец, «руководители трёх союзных правительств» решили, что восточная граница Польши должна проходить «Керзона» (с небольшим отклонением от линии «Керзона» в некоторых районах от 5 до 8 км. в пользу Польши).

Таким образом, конец обману и конец Польше! А где же слово союзников? Но и где же предсказываемый англо-саксо-русский конфликт?

Мы представили фактическое положение в рассмотрении сегодняшнего дня, а сейчас посмотрим перспективы.

Англо-саксы несколько раз уже нас зводили в заблуждение. Давно знаем, что их отношение к России является прекрасной игрой, которую мы наблюдаем с затаённым дыханием.

Каждая конференция — новый обман. Каждая речь **Черчилля** — новый и ещё больший обман. Крымская конференция — наибольший обман изо всех. Когда же, наконец, кончится эта страшная нервирующая игра? Когда, наконец, союзники возьмут Россию за горло?»

(Л. д. 81—98, т. 33).

Вице-президент подпольной «Рады Единости Народовой», он же председатель партии национал-демократов «Стронництво народове» **Звежинский** А. К. подтвердил, что указанная выше газета издавалась подпольем, руководителем которой был и он, что же касается непосредственно номера газеты от 21 февраля с. г., то эта газета из'ята у **Звежинского** на его конспиративной квартире и принадлежит ему.

(Л. д. 311, 312, т. 7).

ФОРМУЛА ОБВИНЕНИЯ

Следствие считает установленным, что:

1) Обвиняемые по настоящему делу **Окулицкий** Л. Б., **Янковский** Я. С., **Бень** А. В. и **Ясюкович** С. И. после освобождения территории западных областей Украины и Белоруссии, а также Литвы и Польши, являлись организаторами и руководителями польских нелегальных организаций на этой территории, проводивших активную подрывную работу в тылу Красной Армии.

2) Обвиняемый **Окулицкий** при участии обвиняемых **Янковского, Бень и Ясюковича**, действуя по указанию польского эмигрантского «правительства», ложно заявив Советскому Военному Командованию о роспуске «Армии Крайовой», в действительности сохранили её штабы, офицерские кадры и на этой базе создали новую законспирированную военно-политическую организацию под наименованием «НЕ» — «Неподлеглость» («независимость»), в целях продолжения подрывной работы в тылу Красной Армии и подготовки военного выступления в блоке с Германией против СССР.

3) Руководители подрывной деятельностью созданных ими подпольных организаций, направляли её на совершение террористических актов против бойцов и офицеров Красной Армии, диверсий на коммуникациях Красной Армии, неся таким образом всю моральную и политическую ответственность за диверсии и за террористические акты, совершённые в тылу Красной Армии.

4) Вопреки приказу Советского Военного Командования об обязательной сдаче приёмо-передаточных радиостанций, оружия и боеприпасов, скрыли их и использовали для подрывной работы против Действующей Красной Армии.

5) Обвиняемый **Окулицкий** занимался ведением разведывательно-шпионской работы в тылах Красной Армии.

6) Что обвиняемые **Пайдак** А. Ю., **Пужак** К. В., **Звежинский** А. К., **Багинский** К. С., **Мерзва** С. Ф., **Стыпулковский** З. Ф., **Чарновский** Е. С., **Хацинский** И. А., **Урбанский** Ф. А., **Михаловский** С. Ф., **Кобылянский** К. С. и **Стемлер-Домбский** И. Г. принимали участие в подрывной деятельности польского подполья на территорий Польши в тылу Действующей Красной Армии, были осведомлены о невыполнении руководителями подполья приказов Советского Военного Командования о сдаче приёмо-передаточных радиостанций, оружия и боеприпасов и использовывали их в преступных целях.

Обвиняемые **Окулицкий, Янковский, Ясюкович, Бень, Пайдак, Звежинский, Чарновский, Кобылянский, Мерзва, Урбанский, Михаловский** и **Стемлер-Домбский** признали себя виновными в предъявленном обвинении полностью и уличаются имеющимися в деле документами, вещественными доказательствами и показаниями свидетелей.

Обвиняемые **Пужак, Хацинский, Багинский** виновными себя признали частично; **Пужак и Хацинский**—в том, что они знали о существовании нелегальной радиостанции подпольного «правительства» и пользовались ею для связи с эмигрантским «правительством» в Лондоне

Багинский—в том, что он вёл переговоры **с Окулицким** и **Янковским** об участии в подпольной организации «НЕ» и не выполнил приказы Советского Командования о сдаче радиопередатчиков и имевшегося в распоряжении подпольного «совета министров» оружия.

Обвиняемый **Стыпулковский** виновным себя не признал.

Однако все они изобличаются имеющимися в деле документами, вещественными доказательствами, показаниями свидетелей и других обвиняемых.

На основании изложенного **обвиняются:**

1. **Окулицкий** Леопольд Блажевич, 1898 года рождения, уроженец дер. Окулице, Краковского воеводства, поляк, польский гражданин, бригадный генерал польской армии, в 1925 году окончил академию польского генерального штаба, в 1943 году польским лондонским «правительством» назначен заместителем коменданта «Армии Крайовой» по оперативной части, после подавления немцами варшавского выступления и сдачи **«Бур»—Комаровского** в плен немцам—командующий «Армией Крайовой» в Польше, до ареста находился на нелегальном положении,—в том, что, являясь руководителем польского подполья, проводившего подрывную работу в тылу Красной Армии, совершил преступления, указанные в пп. 1—5 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—6, 58—8, 58—9, 58—11, УК РСФСР.

2. **Янковский** Ян-Станислав Иосифович, 1882 года рождения, уроженец Высокомазовецкого уезда (Польша), поляк, польский гражданин, с высшим образованием, окончил сельскохозяйственный факультет Краковского университета, по специальности инженер-агроном, с апреля 1943 года заместитель премьер-министра польского лондонского «правительства» с пребыванием в Польше и руководитель подпольного польского «правительства», до ареста находился на нелегальном положении в Польше.

3. **Бень** Адам Валентьевич, 1899 года рождения, уроженец дер. Ассалья, Сандомирского уезда, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, член президиума крестьянской партии «Стронництво людове», с января 1944 года заместитель председателя подпольного «совета министров», до ареста находился на нелегальном положении в Польше.

4. **Ясюкович** Станислав Игнатьевич, 1882 года рождения, уроженец гор. Ленинграда, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, окончил Мюнхенский университет, доктор политэкономии, член президиума партии национал-демократов «Стронництво народове», с 1943 года министр польского подпольного «правительства», до ареста находился на нелегальном положении в Польше,— в том, что, являясь руководителями названного выше подполья, проводившего подрывную работу в тылу Красной Армии, совершили преступления, указанные пп. 1—4 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 58—8, 58—9, 58—11 УК РСФСР.

5. **Пайдак** Антон Юзефович 1894 года рождения, уроженец села Бийскупица, Краковского воеводства, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, член краковского окружного комитета ППС, с 1943 года министр польского подпольного «правительства», до ареста находился на нелегальном положении в Польше.

6. **Пужак** Казимир Войцехович, 1883 года рождения, уроженец гор. Тарнополя, с высшим образованием, окончил юридический факультет Лодзинского университета. С 1921 года генеральный секретарь ППС, с января 1944 года председатель подпольного парламента «Рады Единости Народовой».

7. **Звежинский** Александр Казимирович, 1880 года рождения, уроженец мест. Тулин, Лодзинского воеводства, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, по профессии — журналист. Председатель партии национал-демократов «Стронництво народове» и вице-президент «Рады Единости Народовой».

8. **Багинский** Казимир Станиславович, 1890 года рождения, уроженец гор. Варшавы, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, журналист, заместитель председателя президиума крестьянской партии «Стронництво людове» и вице-президент нелегального парламента «Рады Единости Народовой».

9. **Мерзва** Станислав Францевич, 1905 года рождения, уроженец села Бийскупица, Краковского воеводства, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, член ЦК и секретарь краковской организации крестьянской партии «Стронництво людове».

10. **Стыпулковский** Збигнев Францевич, 1904 года рождения, уроженец гор. Варшавы, поляк, польский гражданин, член президиума партии «Стронництво народове».

11. **Чарновский** Евгений Станиславович, 1904 года рождения, уроженец г. Лодзь, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, экономист, председатель правления об'единения демократических организаций «Союз демократов» и член подпольного парламента «Рады Единости Народовой».

12. **Хацинский** Иосиф Антонович, 1889 года рождения, уроженец гор. Варшавы, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, с 1937 года председатель «Партии труда» («Стронництво праци»).

13. **Урбанский** Франц Андреевич, 1891 года рождения, уроженец Кутновского уезда, Варшавского воеводства, поляк, польский гражданин, ответственный секретарь «Партии труда» и секретарь главной комиссии «Рады Единости Народовой».

14. **Михаловский** Станислав Францевич, 1903 года рождения, уроженец местечка Курни, Познаньского воеводства, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, юрист, заместитель председателя об'единения демократических организаций «Союз демократов».

15. **Кобылянский** Казимир Самуилович, 1892 года рождения, уроженец гор. Варшавы, поляк, польский гражданин, член партии национал-демократов «Стронництво народове».

16. **Стемлер-Домбский** Иосиф Генрихович, 1888 года рождения, уроженец гор. Далина, Львовского воеводства, поляк, польский гражданин, с высшим образованием, заместитель директора департамента информации польского подпольного «правительства» и руководитель отделения книгоиздательства этого департамента,—в том, что, являясь участниками польского подполья, проводившего подрывную работу в тылу Красной Армии, совершили преступления, указанные в п. 6 формулы обвинения, т. е. преступления, предусмотренные ст. ст. 17—58—8, 58—9, 58—11 УК РСФСР.

Вследствие изложенного, в соответствии с п. 7 соглашения, заключённого 26 июля 1944 года между правительством Союза Советских Социалистических Республик и Польским Комитетом Национального Освобождения «Об отношениях между советским главнокомандующим и польской администрацией после вступления советских войск на территорию Польши», подтверждённого впоследствии Временным Правительством Польской Республики, все поименованные выше обвиняемые, как подпадающие под юрисдикцию советских военных властей, подлежат преданию суду Военной Коллегии Верховного Суда Союза ССР.

Составлено в гор. Москве, июня 14 дня 1945 года.

Главный военный прокурор Красной Армии генерал-майор юстиции
Н. АФАНАСЬЕВ.

После оглашения обвинительного заключения председательствующий задаёт каждому из подсудимых вопрос—признаёт ли он себя виновным в пред'явленном обвинении?

Подсудимые Бень, Ясюкович, Янковский, Звежинский, Мерзва, Кобылянский, Стемлер-Домбский признают себя виновными полностью. Подсудимые Чарновский, Окулицкий, Пужак, Урбанский, Багинский, Хацинский, Михаловский признают себя виновными частично. Подсудимый Стыцулковский виновным себя не признаёт.

Начинается допрос подсудимых. Допрос ведёт Главный Военный Прокурор Красной Армии, генерал-майор юстиции Афанасьев. Первым допрашивается подсудимый Ясюкович.

На вопрос прокурора, кем и когда была санкционирована вооружённая борьба «АК» с Красной Армией, подсудимый Ясюкович показывает, что вооружённая борьба с Красной Армией была санкционирована командованием «Армии Крайовой», так называемым подпольным «правительством» весной 1944 года, когда возник вопрос о том, что отряды «Армии Крайовой», находящиеся в восточной части Польши, могут быть разоружены советскими войсками. Этим отрядам было тогда же дано указание не складывать оружия и пробиваться с боями на Запад.

Ясюкович показывает, что он получил информацию по этому вопросу в соответствии с указаниями из Лондона, направленными в Польшу генералом «Бур»—Комаровским.

Прокурор: Когда возникла необходимость расформировать «Армию Крайову»?

Ясюкович: В декабре 1944 года.

Прокурор: В связи с требованиями Советского Военного Командования?

Ясюкович: Нет, в связи с инструкциями из Лондона.

Далее подсудимый Ясюкович показывает, что Окулицкий информировал по поводу полученной из Лондона инструкции, в которой предлагалось формально распустить «Армию Крайову» и на её базе создать новую глубоко законспирированную военно-политическую организацию, для чего сохранить штабы, оружие, транспорт и боеприпасы «Армии Крайовой».

Прокурор: Для чего?

Ясюкович: Для борьбы с Советским Союзом, с Красной Армией.

По показанию подсудимого Ясюковича, на заседании польского «правительства» в начале января 1945 года генерал Окулицкий сообщил, что он намечает создать новую подпольную организацию. В принципе подпольное «правительство» согласилось с тем, чтобы был создан политический руководящий центр. Политическое руководство было в руках Янковского. Находясь в подполье, организация «Неподлеглость» («НЕ»), должна была осуществлять политическое и критическое «наблюдение», как выразился подсудимый, за новым правительством, которое должно было быть создано на основании решений Крымской конференции, и противодействовать последнему в проведении нежелательной для подполья политики. Подсудимый заявляет далее, что ему тогда не было ничего известно об активной подрывной деятельности «НЕ» против Красной Армии.

Прокурор: А вы всё же интересовались, чем занималась «Армия Крайова», которая находилась на нелегальном положении, скрывалась в лесах с оружием?

Ясюкович: Сначала я был убеждён, что она действительно распускается.

Прокурор: Где и когда было решено обмануть советское военное командование заявлением о роспуске «Армии Крайовой»?

Ясюкович: Таково официальное решение лондонского польского правительства.

Подсудимый Ясюкович, как и на предварительном следствии, признаёт, что информация польского подполья носила клеветнический и тенденциозный характер.

(Окончание утреннего заседания 18 июня см. на 2 стр.).

СУДЕБНЫЙ ПРОЦЕСС

По делу об организаторах, руководителях и участниках польского подполья в тылу Красной Армии на территории Польши, Литвы и западных районов Белоруссии и Украины

(Окончание утреннего заседания 18 июня).

Прокурор цитирует одну из клеветнических радиограмм, посланных Ясюковичем из Кракова в Лондон 27 января 1945 года и спрашивает: в каких целях это делалось?

Ясюкович: Для того, чтобы польское лондонское «правительство» дезинформировало английское правительство по вопросу о положении в Польше.

Прокурор: Зачем это было нужно?

Ясюкович: Мы считали, что для вмешательства английского правительства в польские дела нужен был толчок. Таким толчком являлась наша клеветническая информация, которую мы передавали польскому лондонскому «правительству».

Далее подсудимый подтверждает, что по приезде из Кракова он вручил копии радиограмм, которые посылались им в Лондон Янковскому. По заявлению Ясюковича, Янковский принял копии этих донесений, но своего мнения в связи с ними не высказал.

Ясюкович полностью признаёт себя виновным в том, что он являлся одним из руководителей польского подполья в тылу Красной Армии, но отрицает тот факт, что организация «НЕ» была создана в целях подготовки военного выступления в блоке с Германией против Советского Союза.

Однако в ответ на дальнейшие вопросы прокурора Ясюкович вынужден был признать, что организация «НЕ» была создана для диверсионно-террористической борьбы с Красной Армией и что ему было известно от Окулицкого, что организация «НЕ» ставила своей целью установление связи с Германией для борьбы с Красной Армией.

Отвечая на вопрос, был ли Окулицкий тесно связан с подпольным «правительством», Ясюкович показывает, что Окулицкий появился в Польше в 1944 году и в конце того же года занял руководящее место. Он принимал участие в заседаниях подпольного правительства как главнокомандующий «Армией Крайовой».

Далее подсудимый даёт показания о своём разговоре с «Бур»—Комаровским. По поводу переговоров последнего в период немецкой оккупации с группенофюрером войск СС фон ден-Бах. Фон ден-Бах принимал первую делегацию, направленную «Бур»—Комаровским для переговоров о капитуляции, и говорил о том, что у Германии и Польши общим врагом является Советский Союз.

Далее Ясюкович даёт показания о взаимоотношениях подпольного «правительства» с «Радой Единости Народовой». «Правительство» отчитывалось перед ней. Янковский в качестве главного делегата лондонского польского «правительства» делал доклады на заседаниях рады и сообщал о важнейших инструкциях, присылаемых из Лондона польским эмигрантским «правительством».

Подсудимый Ясюкович показывает, что о своём назначении министром подпольного «правительства» он узнал из радиограммы, полученной от лондонского «правительства».

— Я выскажу окончательное своё убеждение, — заявляет Ясюкович, — к которому я начал подходить до ареста и к которому я окончательно пришёл теперь, во время ареста, когда имел возможность подумать и ознакомиться с некоторыми документами, что наша политика, проводимая в отношении СССР до последнего времени, являлась ошибочной, что члены подпольного польского правительства пошли по ложному пути, а в некотором отношении—и по преступному пути. Я считаю, что надо сделать всё, чтобы с этого ложного пути возможно скорее свернуть и добиться того, чтобы Польша как можно скорее включилась в жизнь обновлённой Европы.

Следующим допрашивается подсудимый **Бень**—заместитель председателя подпольного «совета министров». Подтвердив свои показания, данные на предварительном следствии, Бень показывает, что «Армия Крайова» непосредственно подчинялась лондонскому эмигрантскому «правительству» и что новая подпольная организация «НЕ» была создана «Бур»—Комаровским ещё в июле 1944 года. В феврале 1945 года подпольное польское правительство приняло к сведению заявление Окулицкого о том, что «НЕ» существует, сохранила штабы «АК», оружие и осуществляет радиосвязь с лондонским «правительством». Целью организации «НЕ» являлась борьба с СССР.

— Я признаю, — заявляет подсудимый Бень, что как министр подпольного польского правительства я несу полную моральную и политическую ответственность за всю деятельность этого правительства.

Прокурор напоминает подсудимому его показание от 12 мая:

«Армия Крайова» действовала на территории Польши по директивным указаниям польского «правительства» в Лондоне, с которым командующие «Бур»—Комаровский, а затем Окулицкий осуществляли радиосвязь по своим радиопередатчикам. Мне известно, что командование «Армии Крайовой» вело политическую и террористическую работу. При «Армии Крайовой» существовали законспирированные судебные органы, которые выносили смертные приговоры и под видом борьбы якобы с предателями осуществляли расправу над польскими патриотами.

Бень признаёт, что ему было известно о том, что подпольная организация широко применяла методы политических убийств.

Касаясь восстания в Варшаве, Бень заявляет, что это восстание было квалифицировано в политических кругах «Стронництва людове» как политическая авантюра. Подсудимый подтверждает, что после подавления немцами варшавского восстания, когда «Бур»—Комаровский сдался в плен, его преемник Окулицкий начал организовывать подрывную работу в тылу Красной Армии.

На вопрос адвоката Брауде—как подсудимый Бень оценивает сейчас деятельность подпольного правительства, в котором он принимал участие, подсудимый Бень заявляет, что он считает ошибкой, что члены подпольного польского «правительства» последовали указаниям «правительства» Арцишевского и остались в подполье для борьбы против Красной Армии.

Суд переходит к допросу председателя подпольного «совета министров» подсудимого **Янковского**, который в основном подтверждает пред'явленное ему обвинение. Подсудимый принимал деятельное участие в переговорах с немецким генералом фон ден-Бахом, во время которых был поставлен вопрос о том, что Польша должна вместе с Германией выступать против СССР.

Прокурор (обращаясь к подсудимому Янковскому):

— Признавая свою преступную деятельность в соответствии с пред'явленным вам обвинением, сообщите, по указаниям кого вы эту деятельность осуществляли.

Янковский: Главным образом, по указаниям лондонского эмигрантского «правительства».

Далее, отвечая на вопросы прокурора, Янковский говорит о своих взаимоотношениях с «Армией Крайовой», признавая, что его указания командованию этой армии насчёт общей политики были обязательны. Янковский утверждает, что в других отношениях «Армия Крайова» зависела непосредственно от главнокомандующего в Лондоне.

На вопрос председательствующего о том, куда девалось оружие частей «АК», участвовавших в варшавской авантюре, подсудимый ответил, что всё оружие по договору о капитуляции было сдано немцам.

Допросом подсудимого Янковского утреннее заседание суда заканчивается.

Вечернее заседание 18 июня

На вечернем заседании начался допрос свидетелей. Первым допрашивается свидетель В. М. **Герман**, майор польской армии, профессор Львовского политехнического и ветеринарного институтов. Герман показывает, что с февраля 1943 года он являлся комендантом, т. е. командующим Станиславским военным округом «АК». В момент освобождения Львова Красной Армией он находился в городе Стрые, который входил в состав Станиславского округа «АК». В июле 1944 года, показывает свидетель Герман, он участвовал в созванном комендантом Львовского обшара «АК» генералом Филипповским совещании, где генерал Филипповский определил задачи «АК» на случай вступления Красной Армии на территорию обшара. «АК» должна была создать видимость активной борьбы против немцев, чтобы впоследствии, после прихода Красной Армии, выступить в роли хозяина положения на территории обшара и представить себя в качестве той военной силы, которая вела активную борьбу против германских войск. Вместе с тем Филипповский приказал избегать потерь, сохранять живую силу, оружие и нелегальную технику.

На вопрос прокурора, чем руководствовался Филипповский, дав такие указания, свидетель Герман показывает, что кадры, оружие и техника сохранялись в целях подготовки вооружённого восстания или войны против Советского Союза.

Прокурор: Кто эти установки давал?

Герман: Это были общие установки главного командования «АК», которые на совещании нам передал генерал Филипповский.

Прокурор: Приказ о роспуске «Армии Крайовой» вы получили?

Герман: Приказ был издан генералом Филипповским в конце июля или в начале августа 1944 года. Тогда я во Львове не был и этого приказа лично не получал, но узнал о нём позднее от преемника генерала Филипповского на посту коменданта обшара подполковника Янсона. Янсон мне сказал, что вместо «АК» создаётся новая нелегальная организация «НЕ», задачей которой является вооружённое восстание в тылу Красной Армии.

Прокурор: Диверсионная деятельность вами проводилась?

Герман: Да, проводилась. Она была предусмотрена уставом «НЕ». Диверсионно-террористическая деятельность была направлена против представителей Военного Командования Красной Армии, советских деятелей и вообще людей, особо опасных для «АК».

Отвечая на вопрос прокурора, Герман приводит конкретные факты террора. Так, в городе Стрые комендантом стрыйского инспектората «АК» в январе 1945 года было организовано убийство двух советских офицеров.

Из дальнейших показаний Германа выяснилось, что на территории Станиславского военного округа «АК», куда входили Станиславская и Дрогобычская области, насчитывалось около 3.000 членов «АК», располагавших оружием и боеприпасами. Диверсанты готовились взорвать мост через Днестр, намечали диверсии на железных дорогах.

Герман показывает, что члены «АК» распространяли листовки, призывавшие население к борьбе против Советского Союза, к организации террористических актов против руководителей ВКП(б) и советского правительства.

Герман, отвечая на вопросы членов суда, показал, что во время немецкой оккупации Польши члены «АК», в том числе и сам Герман, вели переговоры с представителями военного командования союзной Германии Венгрии. Венгерское командование запросило у «АК» людей для ведения в тылу Красной Армии разведки в пользу Венгрии.

Председательствующий: Значит, можно суммировать так, — что в феврале 1945 года на территории Станиславской и Дрогобычской областей УССР действовала польская подпольная военная организация, насчитывавшая до 3 тысяч человек?

Герман: Да.

Председательствующий: Эта организация ставила задачей подготовку вооружённого восстания против Красной Армии?

Герман: Да.

Председательствующий: И ваша организация была связана с вышестоящими организациями?

Герман: Да. Моя организация находилась в подчинении у коменданта Львовского обшара Янсона, а последний подчинялся главному командованию «АК», которое находилось в Варшаве.

Суд допрашивает далее свидетеля Ф. А. **Янсона**, который служил в польской армии с 1929 года — майором, затем подполковником. В последнее время занимал должность коменданта Львовского обшара «АК».

Янсон показывает, что в мае или июне 1944 года он был в главном командании «АК» в Варшаве, где получил устные директивы и письменный устав организации «НЕ».

Прокурор: С кем вы встретились в Варшаве?

Янсон: В первый день я встретился с главнокомандующим «АК» генералом «Бур»—Комаровским, его заместителем, носившим кличку «Недзвядек» или, как я узнал здесь, г-ном Окулицким, а также с шефом штаба «АК» Пелчинским.

Прокурор: Изложите конкретно—какие задачи стояли перед организацией «НЕ»?

Янсон: Задачи были следующие: сохранить штабы, их отделы, сохранить и подготовить кадры, чтобы они могли, в случае необходимости, поднять восстание.

Прокурор: Конечная цель — организация вооружённого восстания?

Янсон: Да, вооружённого восстания.

Прокурор: Против кого?

Янсон: Вооружённое восстание против Советского Союза.

Прокурор: А указания насчёт организации вооружённых боевых отрядов вы получали?

Янсон: Такая директива была: надо иметь отдельные боевые отряды и ликвидационные группы, которые бы осуществляли террористические акты над противниками «АК» и представителями Советского Военного Командования.

Далее свидетель Янсон показывает, что приказ о роспуске «АК» давался формально, а по существу «АК» ушла в подполье, сохранив штабы, вооружение и боеприпасы. Участники «АК», будучи законспирированы, вели разведывательную работу и направляли шпионские сведения в адрес главного командования «АК». Отвечая на вопрос прокурора, Янсон показывает, что вместо «Бур» — Комаровского командующим «АК» являлся «Недзвядек» (Окулицкий). Было дано задание, показывает Янсон, «разведывать, какие части где расположены, с каким оружием?».

Прокурор: Вы адресовали информацию в его собственные руки?

Янсон: Эта информация не могла попасть к другому и миновать «Недзвядека».

Янсон показывает далее, что он направил в Лондон доверенное лицо для доклада военному министерству польского эмигрантского «правительства» об обстановке в Львовском обшаре. Из показаний Янсона выясняется, что вся подрывная работа против Красной Армии финансировалась главным командованием «АК».

В ходе допроса свидетеля Янсона ему даётся очная ставка с ранее уже допрошенным свидетелем Германом. В результате очной ставки выясняется, что члены «АК», руководствуясь указаниями главного коменданта «АК», рассматривали войну между Польшей и СССР, как неизбежную. Свидетель Герман заявил, что он и Янсон, беседуя при встрече по поводу будущей войны Польши с СССР, говорили о Германии, как о возможном союзнике Польши в борьбе против СССР.

Суд допрашивает далее свидетеля А. Ю. **Кузьминского**, который даёт показания на польском языке. Отвечая на вопрос прокурора, Кузьминский показывает, что он вступил в «АК» в 1943 году, был вначале комендантом обвода, а затем инспектором стрыйского инспектората, имел в своём подчинении 1.200 человек, в том числе 300 вооружённых.

Прокурор: Каковы были приказы и указания, в чём заключалось содержание вашей подрывной работы в тылу Красной Армии?

Кузьминский: Первое — это перевести «АК» в подполье. Затем законспирировать и спрятать вооружение, кроме того, организовать вооружённые отряды и террористические группы.

Прокурор: С какой задачей?

Кузьминский: Для выступления, в соответствующий момент, против Красной Армии.

Прокурор: Разведывательная деятельность предусматривалась?

Кузьминский: Разведывательная работа также проводилась.

Из дальнейших показаний выясняется, что он также занимался и шпионской деятельностью: с сентября 1944 года по январь 1945 года Кузьминским регулярно передавались коменданту Станиславского округа «АК» Герману сведения о месторасположении частей Красной Армии, их количестве и вооружении, о работе военных комиссариатов.

Перед судом — свидетель С. М. **Свечковский**, который заявляет, что его настоящая фамилия Клевенхавен. Свечковский показывает, что в польской армии он был лётчиком в чине подхорунжего.

Свечковский показывает суду, что он возглавлял экспозитуру № 8, которая существовала около г. Глова и была подчинена главному командованию «АК» в Варшаве. Непосредственным его начальником был майор по кличке «Ришард», который руководил разведкой в восточной части Польши. Впоследствии Свечковский был связан с офицером разведывательной службы «АК» по кличке «Болеслав», для которого систематически через свою сеть в 20—30 информаторов собирал шпионские сведения о Красной Армии.

Суд допрашивает далее свидетельницу А. Л. **Гролинскую.**

Гролинская показывает, что она является участницей «Армии Крайовой» с весны 1942 года и состояла в ней в качестве радистки, работая на радиостанции № 36.

Гролинская показывает, что после освобождения Львова советскими войсками, она вела работу на радиостанции № 36 и регулярно поддерживала двустороннюю радиосвязь с польским эмигрантским «правительством» в Лондоне.

Гролинская имела пять конспиративных квартир, снабжённых радиопередатчиками, с помощью которых она передала в Лондон, на радиостанцию №№ 35 и 94—20 радиограмм и приняла из Лондона 13 радиограмм. Гролинская далее показывает, что в сентябре 1944 года она вместе с рядом других участников «АК» была арестована советскими военными властями и после данного ею обещания о прекращении подрывной работы, освобождена. Гролинская признаёт, что своё обещание не сдержала и возобновила по заданию «АК» подрывную работу против Красной Армии. По её заявлению, она получала от «АК» ежемесячно за свою работу 2.500 руб.

Допрашивается свидетель Ч. А. **Станкевич.**

Командир вооружённого отряда «АК» по кличке «Комар» Станкевич показывает, что свой отряд в 100 вооружённых участников «АК», он создал по распоряжению майора «АК», носившего кличку «Крысь» и по устным или письменным приказам последнего производил террористические акты в тылу Красной Армии.

Отвечая на вопрос прокурора, Станкевич показывает, что по приказу майора «Крысь», он организовал убийства председателя Мала-Солешнинского сельсовета Василевского, его жены и дочери, председателя Больше-Солешнинского сельсовета Мовак и секретаря Лойка. Станкевич также показывает, что 6 января 1945 года в пуще Рудинской его отряд напал на группу советских военнослужащих, убив 50 красноармейцев и офицеров.

Из дальнейших показаний Станкевича выясняется, что его отрядом в деревне Лесная были расстреляны 7 советских военнослужащих и затем был осуществлён террористический акт над секретарём сельсовета деревни Калитанцы.

Прокурор: Все эти расстрелы, террористические акты вы совершали самочинно, по своей инициативе?

Станкевич: Нет, я всё делал по приказу свыше, от командира северной группы отрядов Виленского округа «АК».

Прокурор: Значит, вся террористическая деятельность направлялась приказом из округа «АК»?

Станкевич: Да.

Прокурор: Следовательно, это не являлось самочинным действием вашего отряда?

Станкевич: Нет, это были действия «Армии Крайовой».

Допросом свидетеля Станкевича вечернее заседание заканчивается.

(ТАСС).

Утреннее заседание 19 июня

На утреннем заседании суда продолжался допрос свидетелей, рассказывавших о конкретных фактах диверсионной и террористической деятельности отрядов «Армии Крайовой», действовавшей по прямым заданиям эмигрантского, польского «правительства» в Лондоне, и главного командования «Армии Крайовой» в Варшаве. Агенты эмигрантского польского «правительства», подпольного польского «правительства» в тылу Красной Армии выпускали провокационные листовки, в которых натравливали жителей на Красную Армию и советских работников. Свидетель Станислав **Дзялынский** (он же Дзярмага) комендант второго района «АК» города Вильно, одновременно руководивший отделом пропаганды и информации при «Делегатуре жонду» Виленского округа, показывает:

— В нашей работе мы сначала руководствовались указаниями «Делегатуры жонду», а в последний период—указаниями, получаемыми непосредственно от польского подпольного «правительства» из Варшавы. Нам рекомендовалось внешне создавать видимость хороших и дружелюбных отношений к советским войскам, а в действительности организовывать враждебные выступления. Такие указания исходили также от «Рады Единости Народовой».

Путём перекрёстного допроса Янковского и другого подсудимого—министра подпольного «правительства» Ясюковича прокурор устанавливает, что это «правительство» постоянно поддерживало связь со своими периферийными представителями.

— Мы, — говорит в заключение свидетель Дзялынский, — ведя подрывную работу в тылу Красной Армии, выполняли приказы польского эмигрантского «правительства» в Лондоне и подпольного «правительства» в Варшаве.

После Дзялынского суд допросил участников диверсий и террористических актов — **Лотаревича, Колендо, Урбановича и Неверовского,** вызванных по настоящему делу в качестве свидетелей. Участники «Армии Крайовой»— они по приказу командования «АК» с оружием в руках действовали на тыловых коммуникациях Красной Армии, в то время героически боровшейся с немцами.

Лотаревич, прежде чем приступить к террористической деятельности в тылу Красной Армии, обучался в специальной учебной команде «АК». Лотаревич показывает, что его отрядом была обстреляна советская военная автомашина, перевозившая оружие. Шофер был убит, а груз забран отрядом «АК». В другом случае, после предварительной слежки, из засады были убиты четыре советских работника и один тяжело ранен.

Свидетель Колендо показывает, что в мае 1944 г. «АК» направила его в школу, готовившую диверсантов в тылу Красной Армии. В течение 20 дней их обучали методам минирования и взрывания железнодорожного полотна, шоссе, мостов.

Прокурор: Какие цели ставились перед вами?

Колендо: В нашу программу входила организация взрывов и крушений поездов в тылу Красной Армии. Я участвовал в одном из таких актов. Это было с 17 на 18 сентября 1944 года. Дата была установлена в специальном приказе.

На вопрос прокурора: почему именно в этот день, Колендо отвечает, что это была как бы демонстрация протеста против вступления в этот день в 1939 году Красной Армии на территорию Западной Белоруссии и Западной Украины.

По ходатайству прокурора суд оглашает имеющийся в деле секретный приказ по польскому подполью об организации в день 17 сентября взрывов воинских эшелонов, автомашин, диверсий на железных дорогах, поджогов складов в тылу Красной Армии.

Прокурор: Это вредило Красной Армии, воевавшей с немцами?

Колендо: Да. Это вредило делу Красной Армии и делу Об'единённых наций.

Свидетель **Урбанович**, допрашиваемый после Колендо, находился в одном из отрядов «Рагнера», который совершил многочисленные террористические и диверсионные акты против Красной Армии, грабил местное население, производил поджоги и т. п.

Прокурор: Что делал ваш отряд во время немецкой оккупации?

Урбанович: Мы воевали с советскими партизанами. Однажды наш отряд сражался с партизанами, которые в то же время отражали нападение немецких войск. Был случай, когда жандармы отряда «Рагнера» арестовали 12 или 15 человек, заподозренных в связях с советскими партизанами. На следующий день после ареста все они были расстреляны.

Когда немцы были отброшены Красной Армией, отряд «Рагнера» повёл подрывную работу в тылу советских войск. Это сопровождалось ограблением мирного населения.

—27 ноября 1944 года, — говорит Урбанович, — находясь в одной из деревень, мы узнали, что там ночует лейтенант Красной Армии. Его взяли во время сна, доставили в наш штаб и там расстреляли.

— В начале ноября 1944 года, — показывает далее Урбанович, — в штаб «Рагнера» был доставлен неизвестный мне советский гражданин. Я лично видел, как он был расстрелян взводным по кличке «Джевица» возле штаба. Мне ещё известно о повешении нашим отрядом советского мирного жителя. В ноябре 1944 года дружина «АК» под командованием «Бровка», возглавляемая взводным «Джевицей», сделала вылазку за продуктами в одну из деревень, где был схвачен один из мирных советских жителей. Он был повешен. Я с двумя стрелками «АК» стоял в дозоре и охранял место казни.

Суд переходит к допросу свидетеля **Неверовского.**

Отрядом «АК», в котором он состоял, командовал Витольд Гладких.

Прокурор: Вы убили советского партизана Костюшина?

Неверовский: Да. Он был захвачен в деревне. Я двумя выстрелами в голову его расстрелял. Труп Костюшина зарыли тут же.

В другом случае отряд, в котором находился Неверовский, в сентября 1944 года расстрелял жителя деревни Котлова—Урбановича.

Прокурор: Это тоже был советский партизан?

Неверовский: Да.

Прокурор: Кому подчинялся ваш отряд?

Неверовский: Главному командованию «Армии Крайовой» и польскому эмигрантскому «правительству» в Лондоне.

На этом допрос свидетелей заканчивается.

Суд переходит к допросу подсудимого Л. Б. **Окулицкого.** Подсудимый подтверждает свои показания, данные им на предварительном следствии, о подрывной деятельности в тылу Красной Армии, создании нелегальной военно-политической организации «НЕ» для вооружённой борьбы против Красной Армии, а также в том, что он, Окулицкий, вместе с подпольным «советом министров» вёл враждебную СССР пропаганду.

Председательствующий зачитывает выдержку из показаний Окулицкого. «...Также не отрицаю того, что подрывная работа в тылу Действующей Красной Армии была направлена в ущерб борьбе Об'единённых наций против гитлеровской Германии».

Председательствующий спрашивает: —Правильно?

Окулицкий: Да, правильно.

Далее Окулицкий показывает о том, при каких обстоятельствах и с какой целью он прибыл в Польшу. Он сообщает суду, что 25 мая 1944 года он был сброшен с парашютом с английского самолёта «Либерейтор» над территорией Польши. Окулицкий был доставлен из Италии, где до того командовал 7-й пехотной дивизией войск генерала Андерса. В Польшу Окулицкий прибыл в качестве заместителя главнокомандующего «Армии Крайовой» генерала «Бур»—Комаровского.

Прокурор: Когда и кем вы были назначены на эту должность?

Окулицкий: Я был назначен генералом Сосновским в марте 1944 года в Лондоне.

Прокурор: Вы приезжали в Лондон по вызову?

Окулицкий: В Лондон я был вызван генералом Сосновским.

Подсудимый показывает, что 1 октября 1944 года, после того, как «Бур»—Комаровский принял решение о сдаче в плен немцам, он назначил своим преемником — командующим «Армией Крайовой» Окулицкого.

Прокурор: Какие указания вам были даны перед вашей поездкой в Польшу?

Окулицкий: Перед моей поездкой в Польшу генерал Сосновский сказал мне, что наступательные действия Красной Армии могут привести к разгрому немецкой армии и захвату Красной Армией всей территории Польши, это будет угрожать независимости Польши и что против этого необходимо принять соответствующие меры.

Тогда же Сосновский дал указание Окулицкому создать подпольную, глубоко законспирированную военную организацию. По прибытии в Польшу, Окулицкий доложил о полученной им директиве польского эмигрантского «правительства» в Лондоне «Бур»—Комаровскому. Последний сказал, что подобное указание он также имеет и что новая подпольная организация под названием «НЕ» уже формируется.

За несколько дней перед варшавским восстанием Окулицкий был назначен руководителем подпольной организации «НЕ».

Подсудимый подтверждает, что руководимая им организация и в дальнейшем действовала по директиве польского эмигрантского «правительства».

Прокурор, напоминая подсудимому о том, что в период, когда Окулицкий являлся командующим «Армии Крайовой», подчинённые ему люди производили убийства советских военнослужащих, спрашивает: кто отвечает за эти убийства?

Окулицкий: Я отвечаю.

Окулицкий признает, что террор против советских военнослужащих особенно широко применялся в западных областях Белоруссии, Украины и Литовской ССР. Окулицкий знал об этом из доклада полковника Фильдорфа, начальника диверсионного отдела штаба главного командования «Армии Крайовой». Фильдорф доложил об установках, которые он дал руководителям подпольных организаций в этих округах: 1) создать в окружных обшарах вооружённые отряды численностью по 50—60 человек; 2) оружие и боеприпасы припрятать; 3) использовать оружие для самообороны, имея в виду оказание вооружённого сопротивления советским властям в случае провала организации «НЕ» и для совершения террористических актов против представителей советских военных властей на территории СССР, а также против офицеров и бойцов Красной Армии.

Окулицкий признаёт, что он не отменил этих установок, но об'ясняет, что этому помешало якобы «отсутствие связи» с восточными округами «АК». Он также признаёт, что в декабре 1944 года ему стало известно о директиве Фильдорфа проводить террор, но утверждает, что случаи террора якобы были единичными.

Окулицкий показывает, что в его приказах говорилось о необходимости проводить самооборону. Когда председательствующий предлагает Окулицкому расшифровать, что значит на его языке «самооборона», Окулицкий уточняет, что это означает «уничтожать противников «Армии Крайовой».

Прокурор напоминает подсудимому, что на следствии он показывал так: «Самооборона должна заключаться в организации разведывательной работы и вооружённом сопротивлении органам советской власти, Временному Правительству и советским вооружённым властям в случае провала звеньев организации «НЕ».

Окулицкий всё это подтверждает.

Прокурор спрашивает подсудимого, занималось ли командование «АК» разведывательной деятельностью?

Окулицкий: Занималось.

На судебном заседании оглашается текст шифрованной радиограммы, полученной Окулицким из Лондона, от главного штаба при польском эмигрантском «правительстве». Указанная радиограмма с предложением развернуть широкую работу по сбору шпионских сведений о Красной Армии была адресована, кроме Окулицкого, ещё комендантам пяти округов «АК». Этот документ содержит подробный перечень тех сведений, которые должны были регулярно собираться через разведывательные аппараты главного командования «АК» и комендантов округов «АК».

Прокурор: Все эти округа были в вашем подчинении?

Окулицкий: Да.

Прокурор: Следовательно, и там занимались шпионской работой под вашим руководством?

Окулицкий: Я не отрицаю этого.

Прокурор. Вы говорите, что не выполнили приказ Советского Военного Командования о роспуске «Армии Крайовой». Вы сохранили «Армию Крайову» в подполье. Вы спрятали боеприпасы, вооружение, радиостанции, которые подлежали сдаче, и всё это сохранили в подполье?

Окулицкий: Да.

Прокурор: Как вы это расцениваете?

Окулицкий: Я это расцениваю как невыполнение приказа Командования Красной Армии.

Прокурор: Только ли невыполнение приказа? С какой тогда целью?

Окулицкий: С целью сохранения для будущего.

Прокурор: Против кого?

Окулицкий: Против того, кто будет угрожать.

Прокурор: Назовите государство, которое, как вы считали, будет угрожать?

Окулицкий: Советский Союз.

В этой связи прокурор тов. Руденко, приводя выдержки из показаний подсудимого на предварительном следствии, спрашивает: — На кого вы ориентировались?

Окулицкий: На блок государств против СССР.

Прокурор: Из кого должен был, по вашему, состоять этот блок:—Польша, а ещё какие государства?

Окулицкий: Англия...

Прокурор: Ещё?

Окулицкий: Ещё — немцы.

Прокурор: Значит, — блок с врагами всех свободолюбивых народов — немцами, известными всему миру своей жестокостью, варварством, истреблением мирных жителей?

Под общий смех в зале Окулицкий заявляет:

— Не с немцами, а с Европой.

Далее, отвечая на вопрос прокурора, Окулицкий рассказывает о своих взаимоотношениях с подпольным «советом министров». Подсудимый работал в контакте с Янковским. Оба они были информированы о деятельности друг друга. Тесные взаимоотношения были у Окулицкого и с «Радой Единости Народовой».

Прокурор: Так, вы сохраняете в подполье вооружение, организуете террористические и диверсионные акты против Красной Армии в тот момент, когда она ведёт борьбу с немцами. Это мешает борьбе с немцами или помогает?

Окулицкий: Мешает.

Прокурор: Кому эта деятельность помогала?

Окулицкий: Конечно, немцам.

27 марта 1945 года Окулицкий был арестован.

Председательствующий: И ваша подрывная деятельность против СССР на этом была закончена?

Окулицкий: Точно.

Начинается допрос подсудимого **Звежинского**—председателя партии «Стронництво народове» и вице-президента «Рады Единости Народовой».

Прокурор: Что вам известно о директивах, исходящих от польского эмигрантского «правительства» в Лондоне?

Звежинский: Одна из директив, о которой я узнал в конце января 1945 года, это директива о дальнейшей конспирации.

Прокурор: Как эта директива практически осуществлялась в вашем подполье?

Звежинский: Эта директива осуществлялась в том смысле, что всё подполье оставалось в конспирации.

Звежинский далее заявляет: «Ясюкович информировал меня, что в Кракове с Янковским обсуждалась возможность создания новой четвёрки, как органа, который заменил бы подпольный совет министров. Этот орган должен был состоять из представителей четырёх главных партий, а именно «Стронництво людове», «Стронництво народове», «Партии праци» и «ППС».

Говоря о роли, которая возлагалась на четвёрку, Звежинский сообщает, что имелось в виду представить список членов подпольного правительства Англии, Америки и СССР, чтобы показать, что, де-мол, это правительство легализовалось, но в то же время решено было сохранить четвёрку, так называемый, политический центр, для дальнейшей конспиративной работы.

Прокурор: Скажите, на заседании «Рады Единости Народовой» вы слушали доклад или информацию Окулицкого?

Звежинский: Да, слушали, это было в середине февраля.

Прокурор: Что доложил Окулицкий?

Звежинский: Он зачитал воззвание к солдатам и офицерам, доложил о формальном роспуске «Армии Крайовой» и сообщил о том, что штаб сохраняется на нелегальном положении.

Прокурор: Что вам известно о практической подрывной деятельности в тылу Красной Армии?

Звежинский: Мне известен факт концентрации в Люблинском округе сил «АК» и их борьба. Далее мне известно о взрыве под Люблином, о действии отряда, который действовал в районе Белостокского округа. Затем о взрыве моста на железнодорожной линии Тарнов—Львов, о борьбе двух или трёх отрядов, действующих в Люблинском округе.

После допроса Звежинского суд переходит к допросу подсудимого Урбанского, который являлся членом президиума и секретарём подпольной «Партии праци». Урбанский подтверждает показания, данные им на предварительном следствии.

Допросом Урбанского утреннее заседание заканчивается.

* * *

На вечернем заседании были допрошены обвиняемые Чарновский, Багинский, Мерзва, Хацинский, Кобылянский, Стремлер-Домбский, Михаловский, Стыпулковский и Пужак.

(ТАСС).

(Окончание материалов о процессе см. в следующем номере).

Ответственный редактор Я. ТЕРЕЩЕНКО.

АГ 18102. Издательство «Алтайская правда», г. Барнаул, Короленко, 105. Тираж 36.000 экземпляров.